

— Пойдём, — Хо Вэй первым шагнул за порог, явно намереваясь сопровождать его.

Му Цинцзя вздохнул, но, подумав, решил, что в этом нет ничего плохого, и последовал за ним.

Они шли бок о бок по извилистым коридорам, пока не добрались до восточного флигеля, где прошлой ночью был убит Лю Далан. Возможно, из-за недавней смерти флигель выглядел пустынным и мрачным, с холодным воздухом, и один-два охранника быстро проходили мимо каменных ступеней.

Хо Вэй открыл дверь, и скрип разорвал тишину. На грушевом дереве перед домом вспорхнули несколько птиц, сбрасывая на землю белые лепестки, похожие на погребальные деньги.

Они вошли в комнату, и Му Цинцзя внимательно осмотрел обстановку, проводя пальцами по кровати. Кровавое постельное бельё уже было сожжено слугами, осталась лишь голая кровать из лакированного наньму.

В центре кровати всё ещё оставалось большое пятно крови, свидетельствующее о том, как много её было.

Обойдя комнату, он заметил, что Хо Вэй выглядел не очень заинтересованным, и спросил:

— Что ты чувствуешь?

Хо Вэй нахмурился, стараясь не вдыхать запах в комнате, и пробормотал:

— Сильная демоническая аура, запах лисы и немного... демонической ци.

Упомянув демоническую ци, в его глазах мелькнул острый свет. В этом свете смешались отвращение, ненависть и убийственная ярость, выкованная в бесчисленных боях с демоническими культиваторами.

Му Цинцзя кивнул и продолжил осмотр.

— Что ты ищешь? — спросил Хо Вэй.

— Что-то, что может издавать звонкий звук, возможно, колокольчик, — написал Му Цинцзя.

В ту ночь, когда лиса напала на него, он услышал слабый звонкий звук, возможно, она что-то уронила, убегая через окно. Он наклонился, чтобы заглянуть под кровать.

— Я сделаю это, — сказал Хо Вэй.

Одной рукой он поднял тяжёлую кровать, держа её, а другой полез под неё. Кровать Лю Далана была огромной, вмещающей до восьми человек, и её вес был впечатляющим, но в руках Хо Вэя она казалась лёгкой, как перо.

Когда он опустил кровать, в его руке оказался медный колокольчик.

Колокольчик был длиной в пол-ладони, верхняя часть его была покрыта мелкими замысловатыми узорами, а края и выпуклости были покрыты зеленоватой патиной, скрывая другую половину узоров.

Хо Вэй перевернул колокольчик, и золотой свет мелькнул, открывая крошечную голову лисы, спрятанную внутри!

Медный шарик внутри колокольчика был вырезан в форме лисы, настолько реалистичной, что казалось, будто это настоящая лиса.

Его лицо стало серьёзным, и он сказал:

— Демоническая ци исходит отсюда.

Му Цинцзя взял колокольчик и начал внимательно его рассматривать. Узоры были настолько сильно повреждены ржавчиной, что их почти невозможно было разглядеть, но он смог предположить, что они предназначены для накопления.

Он провёл пальцем по кольцу в центре колокольчика и обнаружил под ним крошечные вырезанные символы. Символы было трудно разобрать, но один из них напоминал иероглиф «душа».

Душа? Дух?

Он задумался на мгновение, а затем, продолжая мысль Хо Вэя, спросил:

— Лиса уже стала демоном?

— Нет. Но с такими демоническими предметами это лишь вопрос времени, — мрачно ответил Хо Вэй. — Я не должен был отпускать её.

Му Цинцзя подумал, что сейчас уже поздно сожалеть, но что-то его смущало.

Хо Вэй даже наказал старого господина Лю за его невольную ошибку, он точно не был человеком, который легко прощает; так почему же он так легко отпустил лису, которая неоднократно провоцировала их?

Может быть, у Хо Вэя были с ней какие-то прошлые отношения? Лисы известны своей красотой и способностью соблазнять, возможно, они просто понравились друг другу...

Его мысли становились всё более абсурдными, и он уже представлял себе различные романтические сцены, когда вдруг почувствовал жар на щеке.

Му Цинцзя, хотя и не чувствовал обычного тепла, был очень чувствителен к огненной ци. Он увидел, что чёрный меч «Темный Мотылёк» на поясе Хо Вэя загорелся, и на его тёмной поверхности начали появляться золотые узоры в форме бабочек.

Через несколько мгновений узоры стали более чёткими и детализированными, сначала они были похожи на обычные гравировки, а затем — на настоящих бабочек, порхающих по поверхности меча. С едва слышным щелчком две золотые бабочки отделились от меча и легли на руку Хо Вэя.

Бабочки шевелили усиками, собирая ауру, оставшуюся на колокольчике. С лёгким взмахом руки Хо Вэя золотые бабочки взлетели в воздух и исчезли.

— Ты отправил их искать источник ауры? — с любопытством спросил Му Цинцзя.

— У них очень тонкое обоняние, они смогут найти владельца колокольчика, — объяснил Хо Вэй.

Его голос был спокоен, но в нём сквозила лёгкая гордость. Му Цинцзя, видя, как Хо Вэй любит

этих бабочек, похвалил:

— Эти огненные бабочки...

Он не успел закончить, как Хо Вэй сказал:

— У них есть имена. Большую зовут «Златокрылый посланник», а меньшую — «Юйяону». Не забывай.

— Они прекрасны, — искренне похвалил Му Цинцзя.

Уголок губ Хо Вэя слегка приподнялся, а затем быстро опустился. Хо Вэй ничего не сказал, но Му Цинцзя почувствовал лёгкую радость, как будто его похвалили.

С момента их первой встречи после возрождения Му Цинцзя считал Хо Вэя трудным человеком. Но за эти полдня он понял, что Хо Вэй действительно трудный, но его легко успокоить.

Как будто он был каким-то непослушным зверем, который, если его правильно погладить, показывал свою мягкую и незащищённую сторону.

На поверхности он выглядел грозным, но внутри, похоже, не сильно отличался от Хо Луна.

Думая об этом, Му Цинцзя улыбнулся ещё шире, и его настроение стало легче.

Колокольчик остался у Хо Вэя, и они тщательно осмотрели комнату, но больше ничего подозрительного не нашли. Из-за отвращения Хо Вэя к ауре в комнате они не стали задерживаться и вышли на улицу.

К этому времени закат уже закончился, небо потемнело, и вместо пения птиц раздавалось стрекотание ранневесенних насекомых.

Не прошло и четверти часа, как Хо Вэй поднял голову и сказал:

— Нашёл.

Му Цинцзя уже собирался шагнуть вперёд, как Хо Вэй обхватил его за плечо и прыгнул на крышу. Он двигался легко, как ласточка, бежал по коньку крыши, почти не касаясь земли, и через несколько мгновений они оказались в другом дворе.

Му Цинцзя, оказавшись на земле, успел написать:

— Я могу идти сам.

— Слишком медленно, — Хо Вэй посмотрел на него с усмешкой, а затем, как будто что-то вспомнив, добавил:

— Если вспомнишь, как летать на мече, я больше не буду тебя носить.

Не успел он закончить, как открыл заднее окно дома и прыгнул внутрь.

Му Цинцзя не знал, что сказать: зачем было лезть в окно, когда можно было просто войти через дверь и представиться хозяевам?

Он замешкался, и Хо Вэй, словно читая его мысли, возразил:

— Не трать время. Залезай.

Му Цинцзя вздохнул и тоже перелез через окно.

Это была молельня. Они обошли статую Будды сзади и оказались перед алтарём, где горели тысячи масляных ламп, создавая море огня.

В центре огня сидела статуя Будды, её лицо было наполовину скрыто тенью. В стенах вокруг были встроены таблички с именами предков семьи Лю, наблюдавших за живыми из тьмы.

А в центре молельни стоял гроб.

Юйяону сидела на углу гроба.

— Подожди...

Му Цинцзя не успел остановить Хо Вэя, как тот уже поднял крышку гроба.

Внутри лежало тело Лю Далана, окружённое золотыми и нефритовыми украшениями, которые отражали свет ламп.

Хо Вэй без колебаний начал ощупывать тело. Роскошные одежды проваливались под его пальцами, очевидно, тело было набито ватой, чтобы сохранить форму.

Лю Далан умер слишком страшной смертью, его тело было неполным, осталась только голова. Согласно народным поверьям, чтобы предотвратить превращение тела в демона, его зубы были связаны нитками и прикреплены к ушам, что делало его похожим на злого духа.

— Нет демона, — нахмурился Хо Вэй. — Юйяону никогда не ошибается.

Действительно, внутри ничего не было, ни демонической ауры, ни зловония, только простое тело.

Му Цинцзя потер пальцы. Какое-то предчувствие или забытый опыт подсказывал ему, что тело Лю Далана было слишком пустым, неестественно пустым.

Надпись на колокольчике внезапно всплыла в его памяти.

«Душа».

ООС сцена:

Му Цинцзя что-то пишет на спине Хо Вэя.

Хо Вэй (QWQ): Не соблазняй меня, если не собираешься жениться!!

Му Цинцзя, флиртуя с Гу Сяо, думает о том, как защитить себя.

???? Хо Вэй (QWQ): Смотри на меня!!

Хо Вэй, поднимая кровать, думает про себя: Посмотри на мою силу! Я могу поднять кровать, отжаться и заняться с тобой всем, чем хочешь, у меня широкие плечи, узкая талия и крутые

ягодицы, смотри на меня!

Му Цинцзя: ...

<http://bllate.org/book/16250/1461244>